Keywords: *Georgian-Abkhazian conflict, Kodori Gorge, ethnopolitical process, Russian political elite, diplomatic relations, South Caucasus, peace process, independence of Abkhazia.*

References

1. Istoriya Rossii. 3-e izd., pererab. i dop. /A. S. Orlov, V. A. Georgiev, N. G. Georgieva, T. A. Si-vohina. M.: TK Velbi, Izd-vo: Prospekt, 2006. 680 p.
2. Grigoryan D.K. Mezhetnicheskie konflikty: tipy, soderzhaniya i puti preodoleniya // Filo-sofiya prava. 2018. № 3 (86). P. 123–127.
3. Litvinchuk V.I. Istoriko-politologicheskij analiz specifiki gruzino-abhazskih otnoshenij // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2008. № 5. P. 232–235.
4. Kazenin K.I. Gruzino-abhazskij konflikt: 1917-1992. Sbornik. M.: Evropa, 2013. 100 p.
5. Gicba H.D. Vojna v Abhazii 1992-1993 gg. i politika Rossii // Istoricheskij zhurnal: nauch-nye issledovaniya. 2017. № 5. P. 1–11.
6. Marabyan K.P. Sovremennaya politika Rossii na YUzhnom Kavkaze // Vestnik MGIMO Univer-siteta. 2014. № 4 (37). P. 92–100.
7. Platonova M.A. Transformaciya nacional'nyh interesov Gruzii v kontekste priznaniya Rossiej nezavisimosti Abhazii i YUzhnoj Osetii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 1 (19). P. 132–139.

УДК 343.326:327.8 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-175-181

ВЫЯВЛЕНИЕ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Громакова Виктория Георгиевна кандидат биологических наук, доцент кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: victoriagromakova@yandex.ru

Варданян Вардан Норайрович магистрант, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: lusinn7@gmail.com

Аннотация

В данной статье обосновывается актуальность исследования терроризма как инструмента достижения геополитических целей. Тезисно приводятся результаты анализа научных публикаций по проблемам, связанным с терроризмом. Делается заключение о том, что основным вектором исследовательских интересов в данном проблемном поле, являются социальные, экономические и культурно-исторические предпосылки готовности социальных субъектов к участию в террористической деятельности, а не потенциальные механизмы использования терроризма в интересах макрополитических субъектов. Приводятся когнитивные модели, представляющие авторское видение таких механизмов. В качестве методологической базы логических построений, отраженных в структуре когнитивных карт использованы основные идеи и принципы таких геополитических концепций, как неоатлантизм и неомондиализм, а также мир-системная теория И.Валлерстайна.

Ключевые слова: *терроризм, террористические организации, геополитика, геополитические интересы, военная геополитическая стратегия, экономическая геополитическая стратегия, цивилизационная экспансия, когнитивное моделирование, когнитивная карта, контур обратных связей.*

Терроризм, понимаемый как «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности»[1], практически единогласно называется авторами научных публикаций в числе глобальных угроз мировому сообществу и порядку [1, 2]. Подчеркивается широкое распространение террористической угрозы, рост числа терактов и их жертв, использование террористами все более разрушительных средств достижения целей [3, 4].

Исследователи проблемы терроризма отмечают также высокую степень организации современных террористических структур, их техническую и оснащенность, наличие развитых каналов коммуникации и постоянных потоков финансирования как от нелегальных («Хавалла»), так и от официально зарегистрированных (например, международная исламская организация

[1] Документ ООН. A/RES/49/60. Меры по ликвидации международного терроризма. 17 февраля 1995 г.

«Спасение» (штаб-квартира в США) [2]. Также подчеркивается, что и сам терроризм в настоящее время помимо прочего представляет собой весьма «прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» (наемники и прочие) и приложением капитала (поставки оружия, наркоторговля и др.)» [3] с оборотом, исчисляемым миллиардами долларов [5]. Упоминается эффективность терроризма как средства политической и геополитической борьбы, а в некоторых работах указывается на связи террористических организаций с правительственными структурами некоторых государств [6, 7]. Авторы справедливо замечают, что «любая акция международных террористических структур может в одно и то же время нанести вред одним и определенным образом сыграть в пользу интересов других государств» и видят в этом причину двойных стандартов в оценках однотипных насильственных действий, которые в одном случае классифицируются как терроризм, а в другом как национально-освободительная борьба [7]. Но при этом большая часть исследований сосредоточена на изучении факторов и предпосылок возникновения террористических группировок и практик.

Терроризм рассматривается прежде всего как реакция некоторых национальных, региональных, этнических или конфессиональных сообществ на «длительное затягивание решения назревших политических, этнических и социальных проблем» [3]. Исследователи практически единодушно называют в качестве причин возникновения и распространения террористических практик: падение уровня жизни населения в ряде регионов, увеличение разрыва по данному показателю между богатыми и бедными странами, между различными стратами внутри национальных сообществ; правовой нигилизм; безграмотную или преступную политику в решении межэтнических конфликтов, создающую предпосылки для роста этнонациональной и религиозной нетерпимости на долгие годы вперед; уязвимость демократических институтов перед распространением радикальной идеологии; научно-технический прогресс и урбанизацию [3, 8, 9].

Даже поверхностного взгляда на приведенный перечень достаточно, чтобы заметить, что практически в любом обществе имеются предпосылки для разжигания вражды и ненависти, которые движут рядовыми членами террористических организаций. Соответственно, есть основания предполагать, что терроризм может стать или уже стал одним из наиболее действенных инструментов современной геополитики, однако данная сторона проблемы лишь обозначена, но не проанализирована в научном дискурсе. С учетом вышесказанного **целью** исследования, результаты которого приведены в настоящей статье, стала разработка когнитивных моделей, иллюстрирующих вероятную логику использования терроризма как инструмента современной геополитики. Соответственно, терроризм как социально-политическое явление представляет собой **объект** настоящего исследования. А собственно механизмы использования терроризма как инструмента геополитики стали **предметом** исследования.

В настоящей статье под геополитикой понимается система целей, установок и действий в направлении контроля государства над пространством. Известно несколько основных форм контроля над пространством: военный, политический, экономический, демографический, коммуникационный, информационно-идеологический (к последнему можно отнести также религиозный). По поводу доминирования на определенных территориях возникают геополитические отношения между странами. И поскольку усиление контроля одной страны означает ослабление позиций другой, то единственным непременным признаком геополитических отношений является борьба.

Для представления потенциала терроризма как инструмента старой (военной), новой (экономической) и новейшей (символической) геополитических стратегий был использован **метод** моделирования – методика построения когнитивных карт.

В основе построения моделей социальной структуры в форме когнитивных карт лежит теория графов. Социальная система в соответствии с данной методикой представляется в виде:

1) непустого множества свойств (признаков) динамической системы;

2) непустого множества причинно-следственных связей между свойствами рассматриваемой социальной системы;

3) обозначения каждой связи как позитивной или негативной.

В результате когнитивная карта представляет собой знаковый, ориентированный, граф или диграф. Диграф D = (X, Y) – структура, состоящая из конечного множества различных точек (вершин) X = {A, B, C, …} и множества векторных (направленных) дуг (линий связи) Y = {AB, BA, AC, …}.

В вершинах располагаются значимые для исследователя свойства (параметры) системы. Дуги обозначают причинно-следственные связи между параметрами. Все дуги имеют знак

в соответствии с характером связи. Положительной связью считается такие отношения между параметрами, когда усиление (увеличение) или ослабление (снижение) одного параметра вызывает такие же изменения другого параметра. Отрицательной связь считается, если вследствие изменений первого параметра возникают противоположные изменения второго параметра.

В диграфе различают циклы и полуциклы. «Принципиальное отличие цикла от полуцикла, интерпретируемое графически, состоит в том, что, двигаясь по его линиям от любой точки (вершины), мы всегда через некоторое число линий к ней же и вернемся». Таким образом, циклы в когнитивной карте представляют собой петли (контуры) обратной связи.

Знак контура обратной связи равен произведению знаков составляющих его дуг. Соответственно, если контур содержит четное или нулевое количество отрицательных дуг, то он является положительным и иллюстрирует положительную обратную связь. Если контур содержит нечетное количество отрицательных линий, то в целом является отрицательным.

В ходе выполнения исследования были разработаны когнитивные карты, представляющие варианты решения геополитических задач.

Рассмотрим главный метод старой геополитической стратегии – военное решение (рис. 1).

Для военного решения необходим повод для начала войны. Изначально поводом могут быть национальные интересы расширяющегося государства – оно было обозначено как государство-Субъект (S).

Наличие повода приводит к получению внутреннего одобрения и служит началу военных действий. Внешнее – международное – одобрение на данном этапе желательно, но не всегда обязательно. Обладающее военной мощью государство может начать войну и без одобрения других макрополитических субъектов. Активные военные действия в большинстве случаев приводят к некоторому успеху – захвату части территории другого государства, чье пространство оказалось в сфере геополитических интересов государства-Субъекта. Оно было обозначено как государство-Объект (O). Успех повышает внутреннее одобрение и появляется первый развивающий – положительный контур обратных связей (1-2-1). Значительное превосходство над силами Объекта и молниеносная победа означают успех военной стратегии.

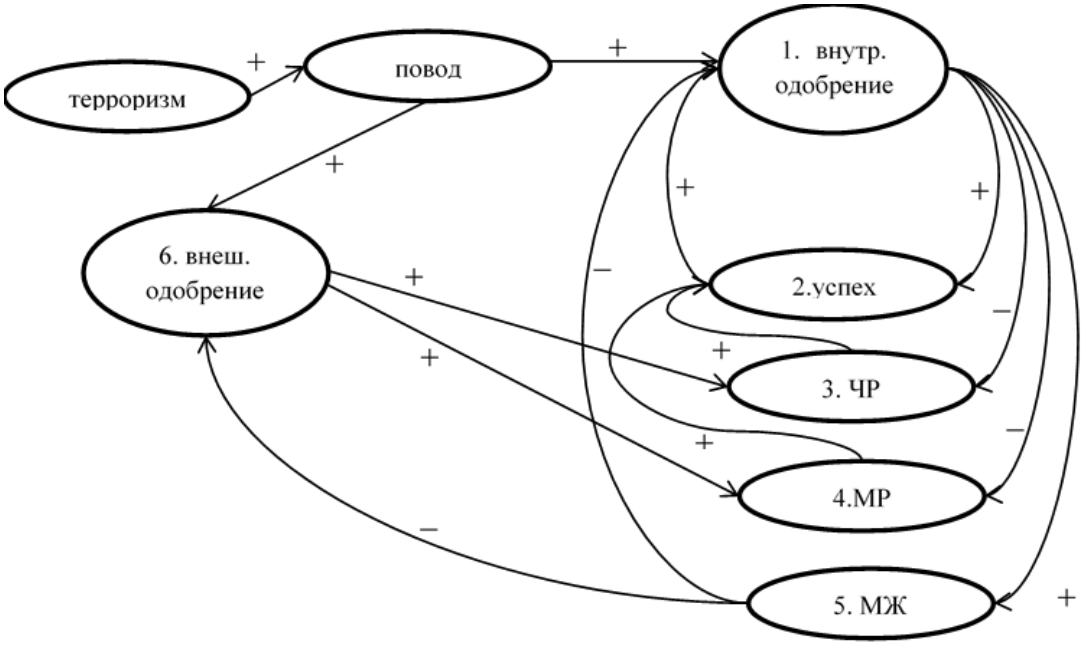

Рис. 1. Когнитивная карта использования терроризма в реализации военной стратегии достижения геополитических целей

Но так бывает далеко не всегда. Даже относительно слабое государство может оказать сопротивление и тогда Субъект «увязнет» в войне. А это потери человеческих ресурсов (ЧР), материальных ресурсов (МР), которые снижают ощущение успеха и внутреннюю поддержку. В такой ситуации становится крайне важным появление союзников – внешнее одобрение. Они могут помочь человеческими и материальными ресурсами. Но другие страны не всегда спешат оказывать помощь. Кроме того, увеличение жертв среди мирного населения (МЖ) снижает

уровень внешнего одобрения экспансии. Возникает три отрицательных (стабилизирующих) контура обратных связей, вынуждающих Субъекта прекратить войну (1-3-2-1, 1-4-2-1, 1-5-6-3(4)-2-1). В этой ситуации терроризм, проявляющийся в виде терактов в других странах или на территории Субъекта, дает прекрасный повод продолжить операцию, получив одобрение как внутри, так и на внешнеполитическом уровне. Нужно только связать теракты с Объектом, присвоив ему статус государства-террориста. Но в современном мире симулякров – это задача несложная, особенно, если Субъект контролирует существенную часть медиа-пространства.

Далее была рассмотрена новая геополитическая стратегия – экономический путь достижения цели – контролировать пространство другого государства (Объекта). Когнитивная карта, представленная на рис. 2, демонстрирует структуру экономической геополитики.

Экономическая геополитическая стратегия выбирается в том случае, если государство-Объект имеет проблемы в экономике, а государство-Субъект обладает большим экономическим потенциалом (ЭП S). В таком случае Субъект может предложить Объекту, иногда подкупая при этом его правительство, финансовую «помощь» на определенных условиях, выполняя которые Объект попадает в финансовую зависимость (ФЗ О) от Субъекта. Одновременно, как правило, Субъект размещает собственные предприятия (РП S) на территории Объекта и получает дешевую рабочую силу и доступ к природным богатствам Объекта. Доходы государства-Объекта при этом снижаются, что усиливает его финансовую зависимость [10].

Финансовая зависимость и отсутствие достаточных собственных доходов вынуждают Объекта идти на новые уступки Субъекту. Доходы Субъекта растут, и растет его экономический потенциал. Возникают два контура положительных обратных связей, демонстрирующих усиление экономической мощи государства-Субъекта и прогрессирующую зависимость государства Объект (1-2-3-6-7 и 1-4-5-6-7). Соответственно, Субъект получает контроль над пространством Объекта (рис. 2).

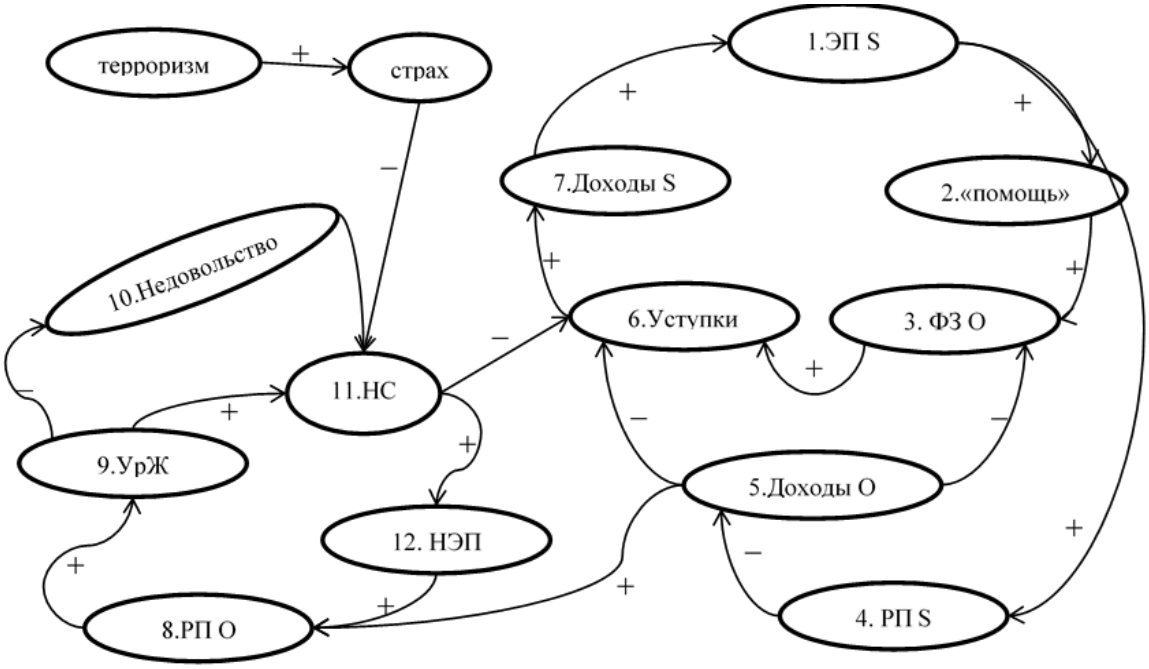

Рис. 2. Когнитивная карта реализации экономической стратегии в современной геополитике

Препятствием на пути реализации геополитических интересов Субъекта в некоторых случаях становятся следующие взаимосвязанные процессы (рис. 2.) Падение доходов Объекта закономерно снижает возможность для развития собственных предприятий (РП О). Это приводит к снижению уровня жизни населения (УрЖ), что вызывает рост народного недовольства. В результате, хотя и не во всех случаях, возникает обострение чувства национального самосознания (НС) народа Объекта. Это меняет политический настроения в государстве-Объекте, вследствие чего его правительство может отказаться от дальнейших уступок Субъекту и взять курс на защиту собственной экономики. Новая экономическая политика (НЭП) иногда достигает цели и вызывает развитие производства (РП О), повышает уровень жизни и усиление на фоне достигаемых успехов национального самосознания народа Объекта. Эти контуры обратных

связей: положительный (11-12-8-9-11) и отрицательный (1-2-4-5-8-9-10-11-6-7-1), - благоприятны для Объекта. Но они являются препятствием для Субъекта: меняют направление в развивающих циклах через пункт 6-Уступки. Вернуть процесс в нужное Субъекту русло поможет такой инструмент, как терроризм. Теракты на территории Объекта вызовут страх, панику, делегитимацию правительства и падение национального самосознания (враг невидим, объединиться против него не получится). Субъект может дальше действовать в своих интересах.

В некоторых случаях военная и экономическая стратегия не пригодны, т.к. Объект способен оказать серьезное сопротивление военной агрессии, а в экономическом плане либо сам достаточно силен, либо закрыт. Тогда остается только мягкая и незаметная цивилизационная экспансия. На рис. 3 представлена когнитивная карта, представляющая реализацию данной геополитической стратегии.

Началом реализации цивилизационной геополитической стратегии является пропаганда (через фильмы, музыку, фестивали, демонстрацию собственного благополучия) собственных культурных ценностей, что делает их привлекательными. В таком случае, государство Объект начинает изменять свою внутреннюю политику в направлении заимствования ценностей и принципов жизни Субъекта. Поскольку в современном мире наибольших успехов в этом добилась западная талассократическая цивилизация, то рассмотрим этот процесс на примере ее культурной экспансии. При этом, заимствования таких позитивных качеств человека талассократической цивилизации, как предприимчивость, самостоятельность, финансовая грамотность и ответственность, обычно не происходит, так как это не просто. Эти качества проявляются в социальных практиках. А социальным практикам на словах не научишь. Они должны «врасти» в личность в процессе социализации, в ходе участия в соответствующих формах социальных отношений [11]. Соответственно, процесс подражания выражается в поверхностной демократизации и гедонизме.

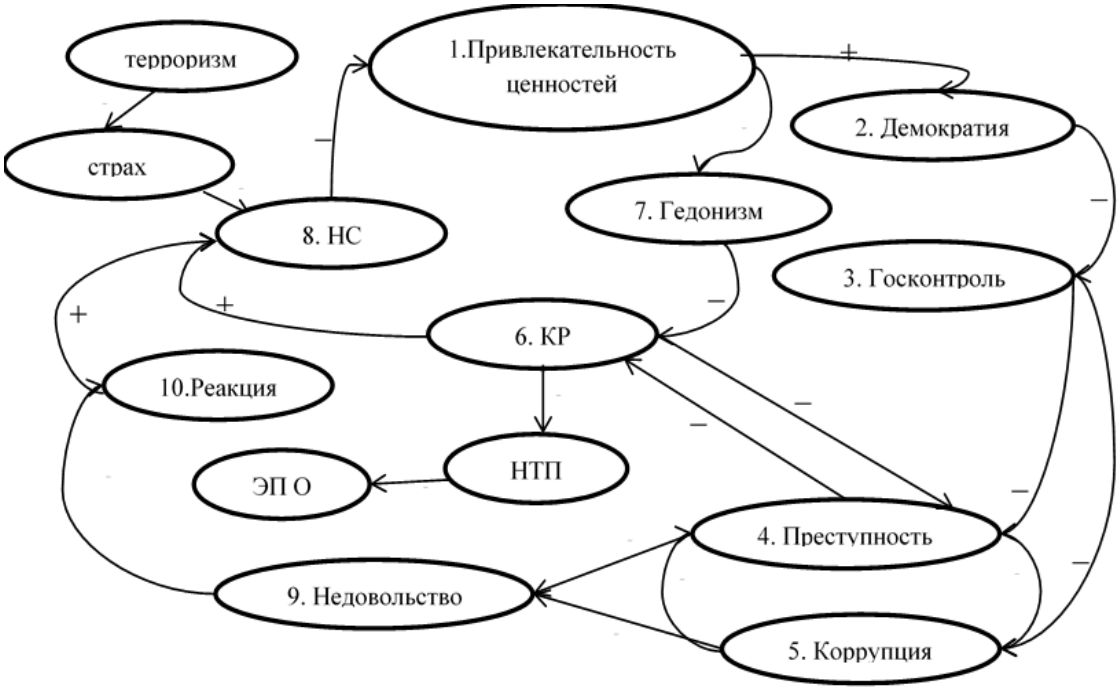

Рис. 3. Когнитивная карта реализации цивилизационной стратегии в современной геополитике

Поверхностная демократизация в понимании авторов данной работы – это снижение государственного контроля за сферой бизнеса, а также сокращение полномочий органов правопорядка при отсутствии глубокого усвоения демократических ценностей и социальных практик (ответственность, самостоятельность, правовая грамотность, уважение и доверие к закону). Результатом становится рост преступности – в целом, и коррупции – в частности. Эти два процесса разделены на карте, чтобы подчеркнуть наличие положительных обратных связей между уровнем коррумпированности чиновников и общим уровнем преступности – силой криминальных структур. Чиновник ради наживы включается в коррупционные схемы и приобретает все больше связей с криминалом. В итоге, чиновничий аппарат зависим от криминала, разделяет общие с криминалом ценности, передает их следующим поколениям чиновников и способствует приходу к легальной власти криминальных авторитетов.

Между ростом преступности и культурным развитием (КР) существуют обоюдные отрицательные связи: повышение уровня преступности снижает культурный уровень, падение уровня культуры приводит к росту преступности – еще один положительный контур, развивающий ситуацию по порочному кругу.

Снижение культурного уровня происходит и вследствие принятия гедонистических ценностей, которое проходит под лозунгами: «Бери от жизни все!», «Жить надо ярко», «Живи в удовольствие», и заключается в распространении мнения о том, что главное в жизни – удовольствие, веселье. Пропагандируется беззаботность, демонстрационное потребление, клубная жизнь, алкоголь, наркотики, беспорядочные половые связи.

Падение уровня культуры постепенно снижает уровень образования, а это в свою очередь ведет к снижению научно-технологического потенциала (НТП) и экономического потенциала Объекта (ЭП О). Последнее открывает путь экономической геополитике Субъекта (рис. 2).

Кроме того, снижение уровня культурного развития (КР) снижет национальное самосознание и делает чужие ценности еще более привлекательными. Так, замыкаются два развивающих контура, описывающих постепенное разрушение культурных основ консолидации народа Объекта: через поверхностную демократизацию (1-2-3-4-6-8-1) и через гедонизм (1-7-6-8-1).

Однако в обществе Объекта в такой ситуации наряду с теми, кто принимает новые ценностные ориентации, бывают и недовольные переменами. Причем вследствие роста преступности и коррупции недовольство возрастает. Чем больше становится недовольных, тем сильнее в общественном мнении, а иногда и в политике государства Объекта, наблюдается реакционный откат (Реакция) к собственным ценностям и образу жизни. Это ведет к росту национального самосознания (НС) и снижению привлекательности ценностей, предлагаемых Субъектом. Соответственно, появляется контур отрицательной обратной связи (1-2-3-4-5-9-10-1) – стабилизирующий, останавливающий процесс культурной трансформации Объекта.

Торможение культурной экспансии Субъекта не в его геополитических интересах. Блокировать стабилизирующую петлю обратных связей и дать дополнительный импульс развивающему в направлении вестернизации контуру можно, снизив национальное самосознание. Как уже было показано, эта задача эффективно решается посредством терроризма, вызывающего страх и дезориентирующего.

Таким образом, разработанные когнитивные модели реализации трех известных на сегодняшний день стратегий геополитики показывают, что при осуществлении любой из этих стратегий внутри государства-Объекта могут возникнуть силы противодействия, способные резко снижать или вовсе сводить к нулю темпы экспансии государства-Субъекта. И во всех случаях тайное привлечение к реализации геополитических целей Субъекта террористов позволяет эффективно преодолевать сопротивление Объекта. Теракты на территории Объекта деморализуют общество, блокируют процессы консолидации и делают невозможным противостояние экономической и культурной экспансии. В случае военной стратегии теракты «от имени Объекта» эффективнее проводить на территории других стран, т.к. население Объекта, во-первых уже научилось жить в условиях постоянной смертельной опасности, а во-вторых теракты могут быть связаны с интересами Субъекта, что послужит консолидации его противника. В то же время гибель людей от рук террористов в других странах и обвинение в этом государства-Объекта служит оправданием дальнейшей военной агрессии Субъекта, невзирая на массовую гибель мирного населения государства-Объекта (это, кстати, тоже можно списать на террористов). С учетом вышесказанного можно предполагать появление в современной геополитике еще одной стратегии – террористической, объединяющей преимущества трех ранее известных. У этой стратегии есть один существенный минус – обретя силу, террористы могут выйти из-под контроля, вырастившего их геополитического Субъекта, и заявить о собственных интересах. В таком случае терроризм становится угрозой всему миропорядку. Однако наличие подобных рисков не обязательно должно стать причиной отказа современных геополитических акторов от использования терроризма в качестве инструмента достижения собственных целей.

Литература

1. *Пинчук А.Ю.* К проблеме понимания сущности и специфика международного терроризма в современном мире // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 396 – 399.
2. *Коробов А.А.* О некоторых детерминантах современной эскалации терроризма // Теория и история государства и права. 2019. № 2. С. 4 – 9.

3. *Алексеев О.Н.* Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Право и общество. 2012. № 2 (036). С. 134 – 141.
4. *Антипенко В.Ф.* Современный терроризм: состояние и пути его предупреждения в Украине. Дисс. … канд. юрид. наук. – К., 1999. 178 с.
5. *Добаев И.П., Добаев А.И., Игнатова Т.В.* Криминологические особенности финансовых операций посредством системы «хавала» / Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень /РАН, ИНИОН, Центр науч.-информ исслед. глобальных и региональных проблем. М., 2019. № 4(314). С.102-118.
6. *Машекуашева М.Х.* Историко-методологический анализ возникновения экстремизма и терроризма // Общество: философия, история, культура. 2014. № 3. С. 31 – 33.
7. *Альсаеди А.Д.* Факторы и элементы международного терроризма как комплекса целенаправленных действий // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 204 – 208.
8. *Петрищев В.Е.* Роль национализма в воспроизводстве терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
9. *Джумаева Р.Х.* Причины и условия, способствующие распространению террористической идеологии в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 66 – 68.
10. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
11. Громакова В.Г., Осяк А.Н., Сапунова Т.Г. Российское общество и государство в условиях институциональной трансформации // Философия права. 2019. №3. С. 161 – 167.

Gromakova Victoria Georgievna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Regional Sociology and Modeling of Social Processes, Institute of sociology and regional studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: victoriagromakova@yandex.ru
Vardanyan Vardan Norayrovich, Master Student, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: lusinn7@gmail.com

IDENTIFYING THREATS OF TERRORISM AS A TOOL OF MODERN GEOPOLITICS BASED ON COGNITIVE MAPPING

Abstract

This article substantiates the relevance of the study of terrorism as a tool for achieving geopolitical goals. The article presents the results of the analysis of scientific publications on issues related to terrorism. It is concluded that the main vector of research interests in this problem field is the social, economic, cultural and historical prerequisites for the readiness of social actors to participate in terrorist activities, and not the potential mechanisms for using terrorism in the interests of macro-political actors. Cognitive models representing the author's vision of such mechanisms are presented. The main ideas and principles of such geopolitical concepts as neoatlanticism and neomondialism, as well as I. Wallerstein's world-system theory, are used as a methodological basis for logical constructions reflected in the structure of cognitive maps.

Keywords: *terrorism, terrorist organizations, geopolitics, geopolitical interests, military geopolitical strategy, economic geopolitical strategy, civilizational expansion, cognitive modeling, cognitive map, feedback loop.*

References

1. Pinchuk A.YU. K probleme ponimaniya sushchnosti i cpecifika mezhdunarodnogo terrorizma v sovremennom mire // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 2(23). P. 396 – 399.
2. Korobov A.A. O nekotoryh determinantah sovremennoj eskalacii terrorizma // Teoriya i istoriya gosudarstva i prava. 2019. № 2. P. 4 – 9.
3. Alekseev O.N. Prichiny, predposylki, usloviya vozniknoveniya i rasprostraneniya mezhdunarodnogo terrorizma // Pravo i obshchestvo. 2012. № 2 (036). P. 134 – 141.
4. Antipenko V.F. Sovremennyj terrorizm: sostoyanie i puti ego preduprezhdeniya v Ukraine. Diss. … kand. yurid. nauk. – K., 1999. 178 p.
5. Dobaev I.P., Dobaev A.I., Ignatova T.V. Kriminologicheskie osobennosti finansovyh operacij posredstvom sistemy «havala» / Rossiya i musul'manskij mir: Nauchno-informacionnyj byulle-ten' /RAN, INION, Centr nauch.-inform issled. global'nyh i regional'nyh problem. M., 2019. № 4(314). P. 102-118.
6. Mashekuasheva M.H. Istoriko-metodologicheskij analiz vozniknoveniya ekstremizma i terrorizma // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2014. № 3. P. 31 – 33.
7. Al'saedi A.D. Faktory i elementy mezhdunarodnogo terrorizma kak kompleksa celenapravlennyh dejstvij // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 2(19). P. 204 – 208.
8. Petrishchev V.E. Rol' nacionalizma v vosproizvodstve terrorizma // Sovremennyj terrorizm: sostoyanie i perspektivy. M., 2000.
9. Dzhumaeva R.H. Prichiny i usloviya, sposobstvuyushchie rasprostraneniyu terroristicheskoj ideologii v Rossii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 17. P. 66 – 68.
10. Vallerstajn I. Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremennom mire / Per s angl. P.M. Kudyukina pod obshchej red. B.YU. Kagarlickogo. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. 416 p.
11. Gromakova V.G., Osyak A.N., Sapunova T.G. Rossijskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyah institucional'noj transformacii // Filosofiya prava. 2019. №3. P. 161 – 167.